Размышление над Евангелием. К. Х. Сперджен

СЛУЖЕНИЕ ХРИСТУ

Мы должны желать и молиться: «Укажи, Господь, что надо мне делать — что нужно делать именно мне, а не вообще?» Моя прислуга может вообразить, что ей следует приводить в порядок мою корреспонденцию в кабинете, за что я не поблагодарю её; но если она приготовит рано утром чашку кофе, когда мне предстоит совершить дальнюю поездку, то я, наверное, оценю её усердие. Многие христиане думают: «О, как бы я усердно служил, если бы меня посвятили в Диаконы или в другой высший сан». Но я тебе скажу: «Иди твоим путём и подвизайся, как ведёт тебя Господь». Поверь мне, что эта работа будет плодотворнее всякой работы, которую ты сам себе выберешь. В самом деле, ты можешь называться служителем Христа, если сам себе выбираешь службу; ведь самый дух и эссенция служения заключаются в словах: «Не моя, но Твоя воля да будет... Я буду ждать Твоего повеления; научи меня, что я должен делать...»

Солнце светит много тысяч лет, и никогда не слышим мы о его усталости. Бог нам посылает обилие плодов; мы утоляем жажду из источников Его милосердия. Бог ли уменьшит Свои блага?

Какое имеет значение длительность всей посвящённой жизни на служении Христу? Допустим, человек мог бы отдать семьдесят лет непрерывному служению Господу; много ли бы это составило? Половина этого времени пойдёт на сон, отдых и освежение тела; очень большая доля времени будет занята делами мира сего; так что для Господа останется очень мало; а вы говорите и думаете о вашем долгом служении Ему! Дорогой Господь! наложи Твою руку на наши уста, если мы вздумаем говорить о своих заслугах.

Служение Христу не должно быть вялым; оно должно быть полно энергии. Вот, я вижу там плотника с молотком в руке и удивляюсь его слабой работе, ибо он вбивает гвозди в дерево слабыми ударами по гвоздям, как будто боится причинить им боль. А вот там другой работает, и

его энергичные удары быстро вбивают гвоздь. Многие играют работой, но усердный человек отдаёт работе всё своё сердце и успевает. Я не могу без негодования смотреть на работу некоторых: они так берегут капли своего пота, будто это чистой воды алмазы. Другие же, наоборот, не дремлют, и с такой энергией работают, что они не только куют, когда железо горячо, но и раскаливают его своими ударами. Они не ожидают особых случаев, а принимают любой первый случай как призыв к работе. Они работают обеими руками, и наковальня звенит музыкой от их сердечных ударов. В служении Богу мы обязаны исполнять нашу работу с наибольшим напряжением нашей энергии. Если работа для Господа требует нашего участия в ней, то она должна быть выполнена с максимальным усердием. Так как служение Христу есть наивысшее призвание для человека, то Господу надо отдать на служение и тело, и душу, и дух.

В древние времена персы принуждали свои войска идти в бой — страхом, под жестокими ударами своих офицеров и начальников; у греков же все были патриоты, которые радостно и с энтузиазмом шли в бой; потому греки побеждали и уничтожали многочисленные полчища персов.

Христианин движется мотивами высочайшей морали; он полон благороднейших целей, свойственных сынам Божьим.

Когда Господь поручает Своим служителям исключительно напряжённое служение, Он им всегда даст и чрезвычайную силу.

Как государства, посылая на войну свои войска, обеспечивают их большими преимуществами и наградами, каких они не имели в мирное время, так Господь одаряет вас особым образом, если Он призывает вас к борьбе с лютым врагом; Он даст вам нужную силу; велика будет награда Его, по богатству Своей благодати, которую Он преумножил для нас через Христа Иисуса.

Я представляю Господа, как бы за столом, окружённого служителями, которые предлагают разные блюда, чтобы Он насытился. Он пробует холодные блюда, ест хлеб горячий из печи; но с отвращением отворачивается от полуготовых блюд. Он видит нашу холодность и сокрушение сердца о ней; тогда Он доставит вам жар, чтобы устранить холодность. Он посмотрит с одобрением и любовью на преданного и служащего Ему всем, что имеет; но о «среднем» человеке, чуть тепловатом, Бог говорит: «Как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». Иисус не может переносить слегка тёплого верования; это претит Ему. Религия настоящего времени, отталкивающая для Спасителя.

«Если Ваал бог, то служите ему, а если Бог есть Бог, то служите Ему искренне»; пусть не вкрадывается здесь какое-либо лицемерие; будьте цельны до самого корня сердца. Проникнитесь насквозь нашей религией, и всю душу вложите в неё.

Молодой человек, остановись на минутку и сделай подсчёт. Если ты хочешь отдать Христу немного — и Ваалу немного, то ты будешь извержен, и Господь Небес не пожелает иметь никакого дела с тобой. Да благословит Господь нас всей полнотой любви, ибо только такое неделимое поклонение угодно Ему.

Как радостна мысль, что Иисус царствует над всеми искупленными духами на небесах, и что мы скоро будем там, среди торжества. Не может быть большей радости, как служить Господу,

освобождёнными от искушений, без физической слабости, без всякого утомления, — пребывая день и ночь в Храме Его.

Из всех небесных радостей, кроме пребывания со Христом, душа ликует, что мы будем служить Ему. Как восхитительна будет наша песнь! С какой ревностью мы будем возносить хвалу Ему! Какое самоотвержение явим мы тогда!

Как христианин и редактор mscexb.ru я не согласен с последующим текстом этого повествования, потому как не нахожу в Библии нечто подобное. Тем ни менее привожу этот текст сюда для отражения мыслей людей, по-своему в своё время понимавших Евангелие (100 лет назад). Заключаю сие повествование в жирные скобки:

(Вообразите — Он будет давать нам поручения в далёкие миры! Это возможно. Он соделает нас вестниками Его истин обитателям неведомых небесных светил! Он призовёт нас, в течение несметных веков, вещать вновь сотворённым мириадам существ чудную благодать Бога во Христе! О, с каким рвением и упоением возьмёмся мы за это служение! С какой сердечностью мы возвестим наше повествование о спасении драгоценной кровью Христа.**)** О, если бы мы могли уже здесь служить Ему в полной мере! О, чудные небеса, ключ которых в руках Иисуса! Скоро ли мы будем стоять на «стеклянном море», перед Его престолом!

ИСПЫТАНИЯ И ПЕЧАЛИ ХРИСТИАНИНА

Наш Господь не обеспечивает нам жизни даже на один месяц; мы живём, как часы тикают, — секунда за секундой. Разве это не более благой и мудрый путь, чем ставить себе трудно разрешимые проблемы жизни — по месяцам или годам? Вам не даны обеты на целый год; слово милосердия говорит: «Как дни твои, так и сила твоя будет». Ты не получил заповеди молиться о снабжении тебя пищей на целый год, а молишься: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день».

Один благочестивый человек имел много испытаний в течение 15-20 лет; он стойко переносил их. Когда я его спросил, каким образом он всё так терпеливо перенёс, он мне ответил: «Да, я на днях сказал своей опечаленной жене: «Когда нам привозят уголь, то лишь здоровые возчики выгружают мешки в подвал, а вот наша прислуга Мэри то же самое количество угля перетаскивает в комнату ежедневно — без особых усилий, в течение целого года». Таким же образом надо переносить испытания и печали — известная часть положена их на каждый день. Как волна за волной, так и наши испытания приходят и уходят; будем встречать каждое бремя по очереди; не будем страшиться всего океана волн. Будем стоять, подобно древнему спартанцу в Фермопилах, поражавшего персов — одного за другим. Не ринемся в бой сразу со всей ордой врага, иначе будем разбиты, и наша вера и терпение будут сокрушены. В греческой истории повествуется, что был солдат Антигона, имевший неизлечимую болезнь, причинявшую ему большие страдания и приближавшую его к могиле. Этот солдат был выдающимся в рядах воинов; всегда его можно было видеть в самых опасных местах — идущим впереди и ведущим в бой других. Он был храбрый из храбрейших; старался заглушать свои страдания в бою; не боялся смерти, так как знал, что ему недолго остаётся жить. Военачальник восхищался таким солдатом; узнав о его болезни и страданиях, он приказал самому лучшему своему врачу вылечить подчинённого. Но, увы, с этого времени воин исчез с поля битвы. Он искал теперь своего покоя; своим товарищам он говорил, что теперь у него есть цель в жизни — для здоровья, для долга,

для семьи, — что он не станет больше рисковать жизнью. Так вот и с нами бывает — когда у нас много испытаний, мы с большим рвением служим Господу, — мы чувствуем, как мало нам даёт мир, надежды устремляются к Небу; мы становимся более самоотверженными и усердными. Когда же светские мирские цели нас окружают, нам трудно думать о Небесах; мы впадаем в позорный «покой».

Дорогой Господь! благодарим Тебя за наши печали, ибо они нас разбудили. Благодарим Тебя за ветры и волны, ибо они отогнали нас от опасных берегов. До испытаний мы отклонялись от истинного пути, но теперь Слово Твоё ведёт нас на Твой путь. Какое это величие, если мы можем, и под ударами печали, благодарить нашего Создателя, в полной мере подчиняясь Ему. Наше общение с Возлюбленным, хотя очень драгоценно, не может, однако, сравниться с наслаждением, которое мы испытываем, когда нам приходится пробиваться к Нему через колючие тернии. Следуя за Христом по пустыне, любовь наша пульсирует интенсивней. Как отрадно сознавать, что, несмотря на наличие скорби, мы можем не печалиться, ибо Жених с нами. Благословен тот муж, который, при самой ужасной буре, на вершине валов подходит ближе к Богу. Такое счастье — удел христиан. Я не могу сказать, что все христиане обладают этим свойством, но они должны быть способны на то. Есть общий путь на Небеса, и все на нём в полной безопасности, но в середине этого пути есть внутренний путь, и все ходящие по нему не только сохранны, но и счастливы. Вы, поверхностные христиане, Библии которых не открываются и не читаются, — вы не имеете утешения в Господе, не имеете силы. Умоляю вас — не успокаивайтесь; пусть ваша слабость побудит вас искать Небесного подкрепления; это лекарство чудесного свойства.

Скорби — это наше сокровище; если бы мы были мудры, мы бы считали эти испытания за драгоценные камни. Источники печали — все равно что рудники алмазов. Если наше земное благосостояние принять за серебро, то временные испытания для верующих надобно почитать за золото. Мы можем возрастать в благодати через наши радости; но мы больше всего прогрессируем духовно через наши страдания. Верующие больше выигрывают своими потерями, чем прибылями. Болезнь превращается в здоровье, а из бедности образуются богатства.

Помни, христианин, что твои испытания будут меняться. Если сегодня плавание твоё спокойно, а вчера ещё была бурная погода, то это лишь смена испытания; твоё испытание сейчас заключается в благоденствии, которое может оказаться более трудным для достижения победы, чем невзгоды. Если ветер дует на тебя с юга и несёт аромат, — это новая проба для тебя; знай, что многие, привыкшие к северным вихрям, ослабевали при южных веяниях. А потому бодрствуй при всяком натиске, ибо таков уж твой удел.

О ПРОПОВЕДЯХ

В течение моей долгой практики в благовествовании и печатании проповедей, я пришёл к убеждению, что надо проповедовать не более 40 или 45 минут; это, оказывается, не слишком долго и не слишком коротко. В некоторых случаях делаются исключения для слушателей, не имеющих возможности опять послушать. Проповедник, говорящий хорошо в течение этого времени, скажет слушателям всё, что необходимо, а плохой проповедник слишком долго будет говорить бесполезное для слушателей. Большая часть духовных лиц могут всё своё лучшее передать в течение 40 минут, и разумнее не удлинять этого времени, чтобы не сказать худшее.

Для некоторых лиц, любящих много разглагольствовать, это, вероятно, покажется стеснением; однако, будет справедливее, чтобы один «пострадал» от такого стеснения, т. е. сам проповедник, нежели всё собрание.

Некий мудрый критик недавно заметил, что, если вы послушаете 13 лекций об астрономии или геологии, то получите ясную идею о предмете; тогда как вы можете прослушать 13 сотен проповедей некоторых проповедников, и не в состоянии будете представить себе — о чём они проповедовали и какими доктринами руководствовались. Не должно быть так, ибо, благодаря подобным проповедям, распространяются заблуждения и ложные толкования, и люди просто не знают — во что же они верят. Если Евангелие надлежащим образом проповедуется, то человек усваивает правильное понимание истин и верования в них, крепко внедряемое в душу, так что человек будет защищать их и готов будет умереть за них.

ПИСАТЕЛЬСКИЙ ДАР — ДЛЯ ХРИСТА

Есть много верующих, которые не имеют дара владеть языком и произносить проповеди, но они хорошо владеют пером и ясно излагают убеждения и поучения. Если ты имеешь этот дар пера, то употребляешь ли ты его для Христа в полной мере? Письма часто служили средством к обращению душ ко Христу. Пишешь ли ты, имея это в виду? Может быть, ты много тратишь денег на почтовые расходы; я бы спросил тебя: каким же материалом ты обременяешь казённую почту? Пишешь ли ты письма своим детям и друзьям, наполненные свидетельством любви о дарованной тебе Богом благодати? Если вы этого не делали, дорогие друзья, то приступайте сейчас же. Иисусу нужны освящённые перья. Писание брошюр и распространение истин через печать имеют громадное значение; и каждый, имеющий дарование к сему, непременно должен его использовать. В мире мы видим, как развиваются писательские таланты; впрочем, многие тысячи перьев пишут о глупейших пустяках, так что книжные полки ломятся от фантастической литературы; а многие духовные писатели вялы и не деятельны. Разве мало тех, кто мог бы одухотворённо писать о Евангелии, — кто мог бы показать сыновьям человеческим всю силу Библии?

Итак, не удерживай твоё талантливое перо от прославления Господа.

ВОСКРЕСЕНИЕ ТЕЛ ВЕРУЮЩИХ

Как Ап. Павел об этом говорит?

Едва он сказал об отсутствии телом, как сейчас же прибавил: «но присутствуя с Господом». Едва глаза закрываются на земле, как открываются они на Небе. Они теряют свой якорь, но прибывают тотчас же к желанной гавани. Не дано нам знать, сколько времени бестелесное состояние будет продолжаться; но через некоторый период, когда полнота времени наступит, Господь Иисус довершит и закончит всё Своё дело воскресением тел верующих. Вострубит труба, и как тело Иисуса Христа воскресло из мёртвых, так и наши тела воскреснут — каждое в своём порядке, — воскреснут Божественной силой, и наши собственные тела соединятся с нашими душами, чтобы вечно жить со Христом. Но, понятно, не воскреснут тела такими, как они легли в могилу, чтобы уснуть до пробуждения; они приобретут чудесный, возвышенный образ. Посеяны были тела, как сморщенные семена, а воспрянут — как самые ароматные цветы благоухающего сада. Посаженные, подобно уродливой луковице, тела разовьются в славу прелестной лилии с

белоснежной головкой, окаймлённой золотыми лепестками. «Наше жительство — на Небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничижённое тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё». (Филип. 3:20, 21.)

Дорогая душа моя, какое чудное обетование даровано тебе Божьим Словом — обетование не только для души, но обетование и для тела. Какое утешение знать, что все наши недуги, все болезни, все страдания исчезнут навеки!

Тело вступит в брак с душою, с которою оно рассталось на время, и этот брак будет неизмеримо счастлив, так как никогда не может быть разлуки. Тогда наступит полное совершенство, полное благословение наше для тела и для души.

Выбрал и обработал для «Верности» П. П. Пелехин

Комментарии
